

3. Фонд 968. – Оп. 1. – Д. 347. Списки депутатов Верховного Совета БССР первого созыва на 10 апреля 1944 г.
4. Фонд 968. – Оп. 1. – Д. 41. Протоколы № 22, 23 и 24 заседаний Президиума Верховного Совета, указы и постановления, принятые в 1941 – 1944 гг.; стенограмма заседания Президиума Верховного Совета БССР от 27 марта 1944 г.
5. Советская Беларусь. – 1944. – 19 июля. – С. 1.
6. Конституция Белорусской Советской Социалистической Республики. – Минск: БЕЛПАРТИЗДАТ ЦК КП(б)Б. – 1937. – 32 с.
7. Фонд 968. – Оп. 1. – Д. 350. Списки депутатов Верховного Совета БССР первого созыва погибших, пропавших без вести и находившихся на оккупированной территории в период Великой Отечественной войны (24.03.1942 – 01.07.1945).

ГОРОДСКОЕ ПРАВО В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ФЕОДАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Мисаревич Н. В.

Современная правовая система Республики Беларусь входит в романно-германскую правовую семью, что означает следующее: правовая система Беларуси исторически формировалась в условиях правовой культуры континентальной Европы. Это указывает на определенную преемственность некоторых правовых институтов. Общеизвестным является тот факт, что без учета исторических традиций, без исследования опыта функционирования тех или иных институтов государственной власти в прошлом вероятность допустить ошибку в настоящем при разработке концепций и направлений совершенствования государственно-правовых институтов достаточно большая. Поэтому, как представляется, отказ от изучения опыта прошлого является не просто стратегическим упущением, а может навредить интересам не только настоящего, но и будущего поколений.

В период существования Древнерусского государства на территории нынешней Беларуси действовало местное обычное право, а также нормы Русской Правды и церковное право. В XIV в. западнорусские земли вошли в состав Великого княжества Литовского. С конца XIV в. здесь получает развитие писаное право в виде специальных грамот или привилеев, направленных на обеспечение интересов отдельных лиц, групп и всего класса феодалов. В 1468 г. был издан Судебник, в котором подверглись кодификации нормы уголовного и уголовно – процессуального права, призванные защитить феодальную собственность.

В первой четверти XVI в. была осуществлена работа по систематизации местного права, которая завершилась в 1529 г. изданием на белорусском языке первого в Европе свода законов – Статута Великого княжества Литовского. В нем содержались нормы, относящиеся к государственному, гражданскому, земельному, уголовному, процессуальному праву.

Основными источниками Статута 1529 г. были: местное обычное право, грамоты, Судебник 1468 г. и Русская Правда.

В 1566 г. был издан второй Статут, закрепивший социально-экономические и политические изменения в государстве.

В 1588 г. был издан третий Статут, который действовал на территории Беларуси и Литвы до 1840 г.

Источниками двух последних статуты были также польское законодательство, римское и немецкое право, судебная практика.

История феодального города составляет неразрывную часть истории феодального общества.

Трудно переоценить значение города в истории западноевропейского средневекового общества, который выступает, по словам А.А. Сванидзе, «как исторический феномен, как органичная составная часть и динамичный фактор своей эпохи, один из важнейших источников формирования и развития системы отношений Средневековья, а затем... – всей цивилизации региона в целом, и, наконец, как качественная ступень в общеисторическом процессе урбанизации» [1, с. 6]. Именно в Средневековье город сумел достичь наибольших успехов как динамичная социально – политическая структура и сыграл выдающуюся роль в развитии европейской цивилизации.

Бесспорным остается тот факт, что города занимали важное место в системе феодального общества, феодальных производственных отношений и поэтому руководство страны не могло остаться в стороне от происходящих там процессов.

Юридической основой не только для создания и развития городов, но и для оформления правового статуса жителей городов (мещан) стала особая система права – городское право, которое на белорусских землях в период средневековья была известна как «магдебургское право».

Магдебургское право было одним из наиболее известных систем городского права и, возникнув в конце XIII в. в Германии, к концу XIV в. уже в качестве права на самоуправление городам пришло на белорусские земли.

Магдебургское право предоставляло городам судебный иммунитет, изъятие горожан из-под юрисдикции государственных чиновников, налоговые льготы, льготы в ремесленной и торговой деятельности населения. В таких городах создавались выборные органы самоуправления и суда, определялся порядок выборов должностных лиц городской власти, порядок торговли, деятельность ремесленных цехов и т.д.

Нельзя однозначно утверждать, что было «первичным» в этом процессе: создание города или необходимость в урегулировании общественных отношений с участием нового сословия – горожан. Вероятнее всего, это две стороны «одной медали». Ясно одно – это было действительно прогрессивное явление в истории права. Поэтому достаточно спорным является высказывание К. Петкевича о том, что «мещанское сословие в Литве развивалось очень медленно. Его развитию не способствовало также навязанное властью немецкое городское право, которое с трудом воспринималось в городах Руси» [2, с. 320].

Также и М.Ф. Владимирский-Буданов считал, что распространение немецкого права было одним из средств полонизации и литовско-русское правительство стало на этот путь сознательно [3, с. 6].

Несомненно, магдебургское право было «заимствовано» из Польши, куда оно в свою очередь пришло из Германии. Однако это было не простое «копирование» немецкого или польского городского права; использовались более прогрессивные и соответствующие требованиям времени положения и, как представляется, «плюсов» здесь было больше, чем «минусов».

Во-первых, городское самоуправление вводилось в ВКЛ не просто правительством. Глава государства был высшей инстанцией в этом процессе и либо удовлетворял, либо нет просьбу жителей города о «даровании» права на самоуправление. На Западе же такое право чаще всего завоевывалось в упорной борьбе с сеньорами или епископами.

Во-вторых, потребность в этом праве возникало только тогда, когда новые экономические отношения в городах не могли найти себе эффективную систему законодательства. Каждый город шел к решению данного вопроса своим собственным путем. Этим и объясняются различные даты получения привилеев на самоуправление. Если бы это был действительно «приказ» правительства, то почему такая разбежка во времени? В 1390 г. привилеи на магдебургское право получает Брест, в 1391 г. – Гродно, в 1498 г. – Полоцк, в 1499 г. – Минск, в 1577 г. – Могилев, в 1581 г. – Пинск, и т.д. Можно было на общегосударственном уровне одновременно «приказать» всем городам жить по определенным правилам и снять проблему персонального наделения города правом на самоуправление.

В-третьих, если это было «навязанное властью» немецкое право, то как объяснить тот факт, что за время пользования правом на самоуправление города имели первоначальный привилей и несколько подтвердительных.

Как утверждает А. Титов, «в среднем каждый город с магдебургским правом на Беларуси имел от пяти до тринадцати первоначальных и подтвердительных привилеев [4, с. 8]. Причем на белорусских землях действовало правило: при смене в государстве правителя жители «...били ... чолом ... и клали перед нами (государем) привилей ... в котором же привилеи выписано и жь дал тому месту... право немецкое майдеборское... и просили абыхмо им прежние привилеи подтвердили...». Варианты данного правила встречаются в каждом подтвердительном документе. Это говорит в первую очередь о том, что получение права на самоуправление имело добровольный характер. Например, г. Гродно получал привилеи, которыми вводилось, дополнялось и уточнялось право на самоуправление в 1496 г., 1502 г., 1506 г., 1516 г., 1540 г., 1541 г., 1561 г., 1562 г., 1576 г., 1588 г., 1589 г., 1718 г., 1744 г. Для Полоцка наиболее известны привилеи 1498 г. (первоначальный), 1510 г., 1580 г., 1597 г. (подтвердительные).

В-четвертых, в основе наделения города магдебургским правом лежали именно экономические интересы. Иначе как можно объяснить факт получения привилеев на самоуправление не только государственными, но и частнособственническими городами. Конечно, окончательное решение вопроса оставалось за собствен-

ником города, но первоначальная инициатива шла «снизу». Ведь «несогласие» горожан могло выразиться в недовольстве, бунтах, вооруженных восстаниях, а это было не выгодно ни государству, ни частным лицам – собственникам городов.

В-пятых, нельзя игнорировать и политический аспект в распространении городского права на белорусских землях. Это был один из способов укрепления великокняжеской власти в государстве. Даруя привилегий, глава государства, безусловно, рассчитывал на политическую поддержку со стороны мещан. Великий князь видел в горожанах ту силу, с помощью которой можно было бы влиять на бюрократический аппарат магнатов. С другой стороны, великокняжеская власть выступала гарантом самого института самоуправления в государстве. От ее «настроения» зависело, насколько горожане могли реально пользоваться достижениями пожалованными им правами и свободами. Таким образом, это было «взаимовыгодное» сотрудничество [5, с. 35].

Петкевич К. пишет, что «только в XVI в. вместе с ростом доминирующей роли шляхты города начали должным образом оценивать достоинства этого права и значение самоуправления» [2, с. 320]. Однако приведенные выше данные свидетельствуют лишь о том, что уже к XVI в. идея магдебургского права – право на самоуправление – на белорусских землях прошла свою «апробацию» и была признана достаточно приемлемой. «Золотым веком для белорусских городов, – отмечает А. Титов, – считается XVI – первая половина XVII в. Именно в этот период такие привилегии получило наибольшее количество городов, а также окончательно была сформирована система управления таких городов, оформлены их атрибуты – печать и герб» [4, с. 6].

Вполне закономерным результатом данных процессов стало юридическое признание прав привилегированных городов в общегосударственных актах, т.е. Статутах ВКЛ. Это было признание государством факта существования такого явления, как «городское право», отрицать или игнорировать которое уже в XVI в. было невозможно.

В Статуте ВКЛ 1529 г. еще не встречается термин «магдебургское право», но говорится уже о привилегиях и «вольнасцях», дарованных главой государства ранее и подтверждаемых Статутом [6]. Статья 47 раздела IV Статута ВКЛ 1566 г. так и называется «О мещанехъ права Майдеборскаго»: «если бы которому зъ мещанъ нашихъ права Майдеборскаго которая кривда дела отъ князей пановъ землянь, а они быди сами добровольне усправедливити не хотели; тогды такового кожного мещанинь маеть до суду земского повятового позвати, и долей поступовати противко ему подле поступку права и статуту земского» [7]. В третьем Статуте в отношении к городам также используется термин «привилегированные города», «мещане права магдэбургскага» [8]. Нормы Статута ВКЛ 1588 г. подтверждают положения привилегированных на магдебургское право о выделении мещан таких городов в особую социальную группу, правовой статус которой отличается от правового статуса горожан, которые не имели магдебургского права.

Таким образом, положения городского права оптимально вписались в правовую систему ВКЛ. Привилегии на магдебургское право содержали нормы обыч-

ного права, особенно это касалось льгот и повинностей населения, а также новые нормы, которые были выработаны в процессе формирования социальной группы мещан. Несмотря на то, что в привилегиях говорилось о введении немецкого права на белорусских землях, в текстах мы не найдем ни одного упоминания о немецких сборниках права, которыми необходимо было руководствоваться городам, получившим право на самоуправление. В привилегиях отсутствуют нормы наследственного, брачно-семейного, уголовного, процессуального и других отраслей феодального права. Это яркое доказательство того, что городское (магдебургское) право являлось составной частью правовой системы ВКЛ, не противоречило общегосударственному законодательству, а лишь ликвидировала пробелы в отношении правового регулирования статуса городов и юридического оформления привилегий такого сословия феодального общества, как мещане.

Городское (магдебургское) право стало юридической основой для «узаконения» положения мещан в феодальном обществе в качестве самостоятельного сословия. Именно в результате реализации идеи самоуправления шел процесс формирования органов городского управления и суда, определялись льготы и привилегии горожан конкретных городов. Но поскольку города являлись административными единицами конкретного государства, они «жили в гармонии» и подчинялись общегосударственным актам, местными традициям и обычаями. Подтверждением данного факта является то, что право на самоуправление на белорусских землях было ликвидировано только во второй половине XVIII в., когда они в результате разделов Речи Посполитой были присоединены к Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сванидзе, А.А. Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 3 т. / А.А. Сванидзе. – М., 1999. – Т. 1. – 159 с.
2. Петкевич, К. Великое княжество Литовское / К. Петкевич // Раннее государство, его альтернативы и аналоги: сб. ст. / под ред. Л.Е. Гринина [и др.]. – Волгоград: Учитель, 2006. – С. 304 – 334.
3. Владимирский-Буданов, М.Ф. Немецкое право въ Польше и Литве / М. Ф. Владимирский-Буданов. – СПб., 1868. – 308 с.
4. Цітоў, А. Вольныя беларускія месцы (самакіраванне ў нашых гарадах XVI – XVIII ст. / А. Цітоў. – Мінск: БР ФПДР, 1996. – 36 с.
5. Місарэвіч, Н.В. Магдэбургскае права на Беларусі / Н.В. Місарэвіч. – Гродна: ГрДУ, 2003. – 107 с.
6. Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 года / пад рэд. К.І. Яблонскага. – Мінск: Выд-ва Акадэміі навук БССР, 1960. – 254 с.
7. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года // Временникъ Императорскаго московскаго общества исторій и древностей російскіхъ. – Книга 23. – М., Въ Университетской Типографіи, 1855. – 200 с.
8. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарыі. – Мінск: БСЭ імя П. Броўкі. 1989. – 576 с.